

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

**СКАЗКА
О СМЕКАЛИСТОМ
ПАРЕНЬКЕ АРИСТАШЕ
И ЕГО НОВОМ
РАССЛЕДОВАНИИ – IV**

СКАЗКА-ДЕТЕКТИВ

Игорь Шиповских

**Сказка о смекалистом
пареньке Аристаше и его
новом расследовании – IV.
Сказка-детектив**

«Издательские решения»

Шиповских И. Д.

Сказка о смекалистом пареньке Аристаше и его новом расследовании – IV. Сказка-детектив / И. Д. Шиповских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967178-3

Сказка о прозорливости и уникальном таланте, о тёмных замыслах и их разоблачении, о коварстве и предвидении, о внезапном озарении и забвении. Иначе говоря, обо всём том, что может составить сюжет захватывающего и интересного детектива для детей. А действие этого детектива происходит в царской России на рубеже XIX — XX веков, притом в самой загадочной точке города Москвы, на Каланчёвской площади, где сходятся пути и судьбы многих людей, и эта сказка является продолжением трёх предыдущих историй...

ISBN 978-5-44-967178-3

© Шиповских И. Д.
© Издательские решения

Сказка о смекалистом пареньке Аристаше и его новом расследовании – IV Сказка-детектив

Игорь Дасиевич Шиповских

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2019

ISBN 978-5-4496-7178-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Считаю своим долгом сразу сообщить, что речь в этой истории пойдёт о героях уже хорошо известных читателям по прошлым публикациям. Также хочется напомнить имена этих героев и вкратце изложить некоторые данные необходимые для дальнейшего повествования. Итак, имя главного героя – Аристаша, производное от Аристарх, а его старшего товарища и наставника, являющегося главным сыщиком департамента полиции – Николай Васильевич. А все события, описываемые далее, случились на рубеже XIX и XX веков в городе Москве на широко известной площади трёх вокзалов, называемой тогда простым народом «Каланчёвка».

Разумеется, можно нескончаемо описывать, как выглядела в те годы эта знаменитая площадь со всеми своими обитателями, притом как приезжими, так и постоянно проживающими. Каким незабываемым колоритом встречала Москва тех лет своих гостей и как провожала их же. Насколько интересным и привлекательным был антураж привокзального мирка. Всё это достойно изящного описания и заняло бы несколько страниц. Однако лучше сразу перейти к делу и указать на тот факт, что Москва тогда стала центром притяжения всех любителей воздушных шаров. И надо отметить, не каких-то там игрушечных, а настоящих огромных шаров, с серьёзной конструкцией, называемых «монгольфьерами», по имени их изобретателя, то были предвестники дирижаблей.

Также надо сказать, что в ту пору весь цивилизованный мир грезил воздухоплаванием. Повсюду организовывались клубы и общества покорителей неба. И вот одним из таких обществ было «Содружество любителей аппаратов легче воздуха», сокращённо «СЛАЛВ». Иначе говоря, сообщество людей объединённых любовью только к аэростатам «монгольфьерам», и никаких аэропланов с моторами, загрязняющими атмосферу своими токсичными выхлопами. Уже тогда на заре воздухоплавания нашлись приверженцы экологической чистоты. Для них единственно признанным летательным аппаратом был воздушный шар

– Летишь себе, никого не трогаешь, ... ничего не нарушаешь, ... и после твоего присутствия в атмосфере всё остаётся по-прежнему девственно чистым... – не раз говаривали приверженцы экологии и продолжали совершенствовать свои воздушные суда «монгольфьеры». Придумывали всё новые способы улучшить качество полётов и разрабатывали передовые меры безопасности. А к последнему относилась и пожароопасность некоторых аппаратов, ведь ни для кого не секрет, что первые воздушные шары заполнялись либо горячим воздухом, либо лёгкими газами, такими как водород и гелий.

Однако надо добавить, что у каждого из этих газов есть свои недостатки; водород чрезвычайно горюч и вместе с воздухом образует взрывчатую смесь, а гелий хоть и не горюч и безопасен, но стоит бешеных денег. Потому-то и пользовались в основном дешёвым водородом. Ну а чтобы поделиться своим опытом и новыми разработками любители воздушных шаров устра-

ивали грандиозные слёты, притом в буквальном смысле «слёты». Пилоты собирались все вместе и летали на своих прекрасных судах, парили в небесах. И эти собрания становились великолепными праздниками.

Шары раскрашивали в различные цвета, оформляли лентами и букетами, а в местах, где устраивались подобные праздники воздухоплавания, собиралось множества зрителей, ведь это было настоящее помпезное зрелище. И вполне естественно, что такие слёты проводились как в Санкт-Петербурге, так и в других крупных городах, и конечно в Москве. И везде они пользовались оглушительным успехом. Собирались огромные толпы публики, играли оркестры, открывались буфеты, приезжали хроникёры от прессы, фотографы и даже велась первая киносъемка. Повсюду царил торжественная атмосфера.

2

И вот на этот год настал черёд провести такой слёт в Москве. И, разумеется, всю соответствующую аппаратуру, включая сюда сами шары с их пилотными корзинами и баллонами с газом, было решено перевезти из Санкт-Петербурга по железной дороге специальным составом. А как же иначе, ну не на лошадях же тянуть, ведь прогресс шагает по планете. Так что доставка всего летательного оборудования вылилась в грандиозное мероприятие. Впрочем, таковое случилось не впервой, а потому все участники переезда действовали чётко и слаженно.

В должный час, а именно ранним утром стартового дня, поезд со всем оборудованием и участниками слёта прибыл в Москву на Николаевский вокзал. Состав поставили на особый запасной путь к платформе, с которой было удобно производить сортировку груза, багажа, и прочей клади. Сразу закипела разгрузка. У каждого прибывшего участника слёта были свои тюки и баулы с упакованными в них оболочками воздушных шаров и хрупким вспомогательным оборудованием. Общими являлись лишь разметочные вымпела с флажками, балласты с песком, тележки доставки и емкости с летучим газом. Одним словом всё то, что считалось второстепенным грузом, и пригляд за ним был не особый.

В конце-то концов, это же не сами шары и пилотные корзины к ним, за которыми, кстати, участники слёта вели тщательный дозор, ведь всякое может случиться; грузчики нечаянно проколют оболочку или корзину помнут, чем, несомненно, нарушат безопасность полёта. А за баллонами с газом и флажками чего смотреть-то, да кому они нужны, кто на них покуситься – так бесшабашно рассуждали участники слета, а зря. Баллоны с водородом, это знаете ли не шуточки, при халатном отношении к ним могут так рвануть, что мало не покажется.

Но для участников слёта были важны только их воздушные шары. А потому едва разгрузившись, они повезли свою ценную поклажу сразу на место проведения турнира, на Ходынское поле, в специально отведённые для них ангары. Организаторы из «СЛАЛВ» в этом отношении сработали чётко и быстро. А вот баллоны с газом пошли вторым чередом. А в результате, пока происходили все эти манипуляции с перевозками, пропало несколько емкостей с водородом. Естественно их хватились лишь на месте слёта при распаковке. Ответственный за газ человек повторно пересчитал баллоны, и оказалось трёх не хватает.

Конечно же, принимающая сторона слёта, её администраторы из «СЛАЛВ», сразу заявили, что беспокоиться не стоит, мол, недостачу трёх баллонов они компенсируют, добавят из своих запасов, и это никак не скажется на первых полетах, намеченных на завтрашнее утро. Всё серьёзно и ответственно. Ну а пропавшие емкости следует поручить искать привокзальной полиции, дескать, скорей всего в суматохе разгрузки их куда-то не туда сунули, или что-то перепутали. В общем, пустяк, полиция во всём разберётся. На том и порешили, а ответственный за баллоны с газом отправился в полицейский участок при трёх вокзалах, где и написал заявление о пропаже.

И вполне понятно, что дело взялся вести сам Николай Васильевич, главный сыщик «Каланчёвки». А кому же ещё вести, как не ему, ведь пропажа произошла на вверенной ему территории, притом пропажа взрывчатого вещества, а это дело особое и требует такого же ума,

чтоб его распутать. Так что едва ответственный за газ подал заявление, Николай Васильевич сразу преступил к дознанию.

– А расскажите-ка мне любезный, как это так вышло, что при разгрузке вы просчитались, и обнаружили пропажу лишь на месте доставки, на Ходынском поле?... как такое вообще возможно?... – задал он подателю заявления каверзный вопрос.

– Да я и сам не понимаю, как такое произошло,... помню только, что у нашего главного претендента на победу баул с оболочкой воздушного шара при погрузке на подводу застрял! ... Ну, я и кинулся ему помогать,... это же важнее чем баллоны,... не дай Бог, оболочка шара повредиться!... А пока я помогал, грузчики часть баллонов из вагона уже успели перетящить на телеги,... вот я и сбился со счёта!... А пересчитывать всё снова, просто не было времени,... кругом суматоха,... вот я и решил, что там, на месте доставки разберусь,... и разобрался, пересчитал, трёх баллонов не хватает!... Куда подевались не пойму,... может грузчики куда-то не туда дели, а может и умыкнул кто!... Хотя и не пойму, кому они понадобились, ведь груз-то специфический,... его просто так не продашь, да и в хозяйстве не используешь,... даже и не знаю, что думать... – стараясь оправдаться, протараторил ответственный за газ.

– Да уж, с таким подходом к делу, как вас только самого не утащили!... Ну да ладно, будем разбираться,... место разгрузки я знаю, тот перрон мне знаком,... с грузчиками, которые вели работы, мне тоже приходилось сталкиваться,... сейчас их всех соберу, устройю допрос! ... А вы любезный, езжайте к себе на место слёта, на Ходынское поле, и там, ещё раз всё хорошенько осмотрите, проверьте,... три баллона не иголка в стогу сена, найдутся!... Может и вправду при разгрузке ошиблись и подсунули кому не тому!... Ну а если вы понадобится, я с вами свяжусь... – коротко и ясно распорядился Николай Васильевич, отослал ответственного прочь, а сам отправился на место событий на Николаевский вокзал. Разумеется, его верные помощники Игнатьев с Семчуком последовали за ним.

3

А тем временем слух о пропаже трёх баллонов с водородом каким-то немислимым образом распространился в среде обитателей «Каланчёвки». Уж как так вышло непонятно; то ли случайные посетители участка каким-то чудом услышали разговор в кабинете Николай Васильевича, то ли кто из постовых кому-то что-то невзначай шепнул, то ли ещё кто проболтался, и пошло дело, поползли слухи. Ну и, разумеется, дошли они и до Аристаша, уж он-то не пропускал подобных новостей. Как говорится, держал ухо востро.

Так что, едва узнав столь любопытную весть, Аристаша, тут же поспешил на тот особый запасной путь, аккурат на платформу разгрузки. У него начтёт всего случившегося, сразу появились свои соображения, а связаны они были с недавним инцидентом, произошедшим как раз в пределах места событий. Дело было вечером в самый разгар прибытия вечерних поездов. Аристаша, как обычно вышел на подработку; помочь кому-нибудь из пассажиров подвести до извозчика багаж, или оказать содействие в разгрузке почтового вагона, либо выполнить ещё какую мелкую услугу. Поездов приходило много и штатные грузчики с носильщиками еле справлялись с нахлынувшим потоком. А потому урвать несколько гривенников Аристаша успевал.

Вот и на этот раз он был уже у перрона со своей рабочей тележкой и ожидал первого клиента. Ждать долго не пришлось, едва прибыл поезд, началась высадка пассажиров. Штатные носильщики сразу разобрали клиентов с более крупным, габаритным багажом, с него и барыш побольше. Аристаша же устремил свой взор на пожилую даму с небольшой порцией клади; скромный чемодан и такой же ридикюль со шляпной коробкой. Аристаша привычной скороговоркой предложил свои услуги, и дама тут же согласилась.

– О, спасибо, молодой человек,... вы как раз вовремя!... У меня здесь неподалёку подруга живёт,... и если вы поможете мне добраться до неё, я буду вам весьма признательна... – радостно отозвалась она, и Аристаша сходу загрузил её багаж на свою тележку.

– Конечно я вам помогу,... для того здесь и стою!... Доставлю, куда прикажете,... только адресок укажите,... я здесь в округе все дома знаю... – оживлённо отозвался он и стал выкачивать тележку с перрона. Дама тут же засеменяла за ним, на ходу подсказывая адрес. Аристаша прекрасно знал, где это и продолжил беседу с дамой уже на отвлечённые темы. Спросил из вежливости, как дама перенесла поездку, не укачало ли её в поезде, не мешал ли стук колёс, и прочие обыденные пустяки. С разговором и поклажу легче везти.

А меж тем дорога к указанному адресу проходила как раз рядом с той грузовой платформой, которая впоследствии стала местом происшествия. Впрочем, сейчас здесь всё было тихо и спокойно. Буднично шла разгрузка очередного товарно-почтового вагона, никаких происшествий. Однако острый взор Аристаши мигом выделил из толпы спящих грузчиков, скромно стоящего в стороне гражданина.

На нём был потрёпанный бледный плащ, шею окутывала выдавшие виды кашне, на голове шляпа котелок, в руках изрядно потёртая трость с белым набалдашником, а на ногах поношенные чёрные ботинки и брюки со следами некогда пришитых на них лампас. Одним словом данный человек не выглядел, как господин, а тянул лишь на гражданина с признаками бывшего благополучия. Это Аристаша подметил сразу. Также было заметно, что гражданин ни в какой мере не относился к разгружаемой поклаже, она его нисколько не интересовала, скорее он ожидал, когда освободятся грузчики.

– Странный какой-то тип,... раньше я его никогда не видел на разгрузке,... товар явно не его,... и чего ему тут надо?... – заметил про себя Аристаша и, не останавливаясь, понёсся дальше, продолжая в движении вести беседу с дамой. Так за непринужденным диалогом и прошла вся оставшаяся часть пути. Аристаша доставил даму по адресу, она с ним щедро рассчиталась, поблагодарила и они расстались. Аристаша вновь поспешил на вокзал, дабы успеть, ещё как-нибудь подзаработать. Пошёл той же дорогой, но только в обратном направлении и мимо той же грузовой платформы.

На сей раз, здесь было не так спокойно, как прежде. Разгрузка закончилась, кое-какие грузчики уже успели уйти, но один из оставшихся крепко держал странного гражданина за грудки и, сотрясая его, что-то грубо орал. У бедного гражданина даже шляпа слетела с головы и обнажила его блестящую лысину. Естественно Аристаша тут же кинулся на выручку бедолаги, ведь вид у того был жалкий и вызывал большое сочувствие.

– Эй, Гаврила!... прекрати немедленно!... Зашибёшь ещё,... потом в каторги поёдёшь!... – сходу узнав в грузчике своего давнего знакомого, напустился на него Аристаша и даже попытался оторвать его руки от испуганного гражданина.

– А чего он ведёт себя как шпион!... Сначала стоял тут смотрел, как мы разгружаем, а потом, когда мы управились, стал расспрашивать нас, все ли грузы из Питера приходят на эту платформу и во сколько начинается разгрузка!... Ну, явный мерзавец!... – тоже узнав Аристашу, отозвался грузчик и отпустил оторопевшего гражданина. Аристаша хотел было учинить бедолаге расспрос, узнать, чего он здесь выведывает, но тот мигом подхватил с платформы упавшую шляпу, и ловко переставляя свою старую трость с белым набалдашником, умчался прочь, только его и видели.

– Хм,... и вправду какой-то подозрительный тип,... вон, как задал стрекоча!... И всё же Гаврила, это не повод мутузить человека за его сомнительные вопросы!... Хотя иногда это и полезно... – усмехнувшись, подметил Аристаша.

– Да уж, бродят тут всякие, а потом нам отвечай за них,... но тебе Аристаша видней, ты вон на короткой ноге с полицейскими чинами,... значит, законы знаешь!... Так что мне идти на каторгу из-за такого не хочется,... в другой раз просто пугну, трясти за грудки не стану, не то и вправду загублю... – тоже расплывшись в улыбке, заключил грузчик.

– То-то же, Гаврила!... – отозвался Аристаша, похлопал грузчика по плечу, распрощался с ним и пошёл дальше по своим делам. Вот такое небольшое происшествие случилось

несколькими днями ранее на грузовой платформе. Казалось бы, ничего особенного, пора бы уже и забыть. Подумаешь, вызволил какого-то странного человечка из рук верзилы-грузчика, но нет, Ариаша такого не забывал. На вокзалах всё важно, даже самый крохотный пустячок. Вот потому-то Ариаша и поторопился сейчас на место происшествия, в надежде хоть что-то выведать по горячим следам.

4

Едва появившись на грузовой платформе, Ариаша, сходу обратил внимание на тот факт, что ранее закрытый на въезд боковой проход теперь был открыт. Им пользовались лишь в редких экстренных случаях при разгрузке крупногабаритного багажа. В остальное время его закрывали, и доступ к нему был запрещён. Далее Ариаша заметил, что свободные от дел грузчики сконцентрировались возле какого-то одного места. Их стояла целая толпа, а кто был в её центре, Ариаша не видел. Он подошёл поближе, и тут из толпы послышался знакомый голос Николая Васильевича.

– Ну что же, ... на этом, пожалуй, опрос и закончим, ... можете быть свободными, но если кто ещё что-то вспомнит, милости прошу к нам в участок, ... для нас любые сведения годятся и будут полезны. ... – явно завершая дознание, заключил он и грузчики тут же стали расходиться. А перед Ариашей во всей красе предстал Николай Васильевич в сопровождении своих неизменных помощников Игнатьева и Семчука.

– О, кого я вижу! ... Ариаша собственной персоной! ... Ты как всегда вовремя и уже в курсе всех событий! ... Только что случись, и ты уже тут как тут! ... – широко улыбнувшись, встретил своего юного друга Николай Васильевич, и они обменялись тёплыми рукопожатиями. Разумеется, Игнатьев с Семчуком подключились к ним. А дальше разговор продолжил уже Ариаша.

– Ну а как же иначе, Николай Васильевич, ... я ведь должен знать всё, что творится в моих угодах, ... вокзалы это же моя ипостась! ... Более того, у меня уже есть подозреваемый в хищении столь опасного груза! ... – вмиг отозвался он и даже вскинул кверху указательный палец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.